

0- 785072

На правах рукописи

Гоу Сюэтао
ДИНАМИКА СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ
В АСПЕКТЕ
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ
(по материалам лексикографических источников
современного русского языка)

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Орел – 2010

**Диссертация выполнена на кафедре современного русского языка
и методики его преподавания
Государственного образовательного учреждения высшего профессионального
образования
«Липецкий государственный педагогический университет»**

Научный руководитель	доктор филологических наук, профессор Звёздova Галина Васильевна
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук, профессор Алешина Людмила Васильевна кандидат филологических наук, доцент Сомова Марина Викторовна
Ведущая организация –	Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Воронежский государственный университет»

Защита состоится 8 октября 2010 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.183.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук при Орловском государственном университете по адресу: 302026, г. Орел, ул. Комсомольская, 95.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Орловского государственного университета.

Автореферат разослан «6» сентября 2010 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000680990

Ученый секретарь диссертационного совета

Гришанова В.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

С явлением динамизма смыкаются все основные вопросы словообразования, которые занимают важное место среди проблем, стоящих перед исследователями русского языка. Между тем, несмотря на многочисленные исследования в этой области языка, в настоящее время проблема анализа слова с точки зрения динамики словообразовательных процессов изучена весьма неполно. Уже в середине XX века академик В.В. Виноградов отмечал, что «еще недостаточно разработаны самые методы... исследования системы словообразования» [Виноградов 1946: 235], не изучены морфологическая структура и лексико-семантические значения отдельных словообразовательных категорий слов и некоторые другие аспекты словообразовательного процесса.

Приходится констатировать, что большинство словообразовательных и связанных с ними лексико-семантических процессов изучалось в статике. Идеи динамизма в изучении данного вопроса стали возрождаться и развиваться относительно недавно, что вызвало чрезвычайно острый интерес у дериватологов. Сам процесс словопроизводства стал рассматриваться как словотворчество, словообразование как деятельность [Земская 2005, 2009].

В этом плане внимание исследователей в первую очередь вызывает наиболее яркое языковое явление, обусловленное глобальными закономерностями и свойствами языка, – сложные деривационные элементы, сложные суффиксы.

Динамизм языковых явлений обусловлен рядом факторов. Один из них, лежащий в основе возникновения динамики языковых явлений и процессов, проявляется в специфике распределения морфонологических единиц в системе индоевропейского, праславянского, древнерусского, а также современного русского языка.

Динамизм – свойство живого слова. Словообразование вскрывает и характеризует живой словотворческий процесс, в котором участвуют все представители этноса независимо от их социальной, психологической, культурной и иной характеристики. Именно поэтому словообразование в любом аспекте динамично.

В словообразовании динамизм характерен прежде всего для сложных морфем (особенно суффиксов), проблему изучения которых освещают многие ученые (Вайан 1938, Мейе 1951, Трубаев 1994). Однако и в настоящее время их исследование чаще посвящено синхронному словообразованию [Курилович 1962: 92 и сл.; Мартине 1963; Земская 1973; Арутюнова 1968 и др.]. Диахронных исследований в этом плане значительно меньше, хотя диахронический аспект в изучении сложных морфем позволяет не только вскрыть динамизм словообразовательных элементов в целом, но и объяснить появление новых слов, что отмечали еще дореволюционные исследователи, представители Казанской и Московской современной и исторической словообразовательной школы [Покровский 1896; Винокур 1959; Виноградов 1947 и др.].

Безусловно, что диахронический подход позволяет описать исторически изменяющиеся процессы словообразования (исторический характер словообразовательной структуры на разных этапах развития и жизни слова; явления переразложения, редеривации и т.д.). Однако и в современных словарях наблюдаются различные процессы динамики. К ним можно отнести явление неединственной мотивации (или множественности словообразовательной структуры), расхождение формальной и семантической мотивации, изменение семантики слова и т.д.

Следует выделить основу собственно словообразовательной динамики, которая наблюдается в развитии чисто словообразовательных процессов. К ним относится развитие формально-семантических отношений, изменение мотивации производящего и производного внутри словообразовательной цепи, а также внутри словообразовательного типа в целом.

В отечественном словообразовании главным фактором развития словообразования признается семантическое соотношение производящего и производного слова, которое выступает в единстве с формальными показателями словообразовательного процесса. В результате сдвига означающего и означаемого рождаются новые словообразовательные элементы, к числу которых относятся наиболее продуктивные сложные суффиксы -НИК и -ТЕЛЬН-(ый).

Проблема сложных суффиксов, в том числе -НИК и -ТЕЛЬН-(ый), в разное время ставилась и решалась учеными неоднозначно. Многие исследования были посвящены истории только отдельных формантов [Булатова 1953; Воронцова 1953; Виноградова 1984]. В них сложные суффиксы рассматривались в одном ряду с простыми. Большинство работ было посвящено либо синхронному, либо диахронному анализу сложных морфем, что способствовало развитию двух путей исследования:

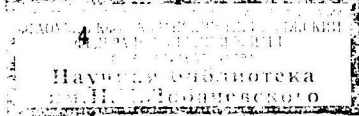
1) анализировались отдельные сложные суффиксы и суффиксальные последовательности;

2) давалась характеристика всему суффиксальному инвентарю, устанавливались системные связи в суффиксальном словообразовании и изучалось функционирование отдельных формантов в плане парадигматики и синтагматики.

Для первого направления особенно характерно исследование Ф.Г. Коровина, в котором автор прослеживает становление суффикса -ТЕЛЬН-(ый). Второй путь представлен работой О.Г. Ревзиной.

Проблема становления сложных суффиксов, использование в их описании метода объединения морфонологического и словообразовательного анализов на историческом материале отражены наиболее полно в трудах Ж.Ж. Варбот [Варбот 1969] и Г.В. Агаповой (Звездовой) [Агапова (Звездова) 1974].

В работе Ж.Ж. Варбот при исследовании сложных суффиксов важен принцип суффиксальных (словообразовательных) последовательностей (сокращенно СП, Г.В. Агапова затем активно использует его в своей диссертации), отмечены формальные свидетельства развития данных деривационных элементов в соотносительных с глаголом именах. Но отсутствие семантического анализа словообразовательных процессов не

позволяет показать конкретный путь развития сложной суффиксальной морфемы как особой словообразовательной единицы.

Необходимость конкретного семантического анализа словообразовательных процессов диктуется также глубокой взаимосвязью словообразовательных и лексико-семантических процессов в их развитии, динамике с точки зрения истории и современного состояния языка.

Классы имен существительных на -НИК и прилагательных на -ТЕЛЬН-(ый) представляют собой многочисленные лексико-тематические группы в словарном фонде СРЛЯ, и образование новых слов (их составляющих) по определенным словообразовательным моделям с названными суффиксами в современном русском языке наиболее активно и продуктивно, что может быть мотивировано в определенном смысле лингвокультурной и философской идеей житнетворчества слова с учетом русской ментальности. Все эти факторы определяют актуальность предпринятого диссертационного исследования.

Объектом исследования является динамизм языковых явлений в плане взаимосвязи словообразовательных и лексико-семантических изменений в русском языке.

Предметом исследования служат существительные на -НИК и прилагательные на -ТЕЛЬН-(ый) с точки зрения динамических процессов образования, развития их значения и функционирования, происходивших в современном русском языке в разные периоды его становления, начиная с первой половины XIX в. и заканчивая рубежом XX – XXI вв.

Материалом исследования явились имена существительные на -НИК и имена прилагательные на -ТЕЛЬН-(ый), извлеченные из лексикографических источников разных типов (в том числе словообразовательных), прежде всего из толковых словарей (от Словаря В.И. Даля до словарей последних десятилетий XX и первого десятилетия XXI вв.). Данные каждого словаря в некоторых аспектах рассматривались конкретно по каждому источнику, а в других аспектах (например, соотношенность производных и производящих) рассматривались общие данные по материалу в целом.

Источниками исследования послужили «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля (I – IV тт. – не менее 2500 слов на -НИК; около 825 слов на -ТЕЛЬН-(ый)), «Толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова (I – IV тт. – 997 слов на -НИК, 491 слово на -ТЕЛЬН-(ый)), «Словарь современного русского литературного языка» (I – XVII тт. – 1379 слов на -НИК; 636 слов на -ТЕЛЬН-(ый)), «Словарь современного русского языка» (I – IV тт. – 847 слов на -НИК; 479 слов на -ТЕЛЬН-(ый)), «Словообразовательный словарь русского языка» А.Н. Тихонова (I – II тт. – 1367 слов на -НИК; 669 слов на -ТЕЛЬН-(ый)), «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов» / Под ред. Н.З. Котеловой – 81 слово на -НИК; 10 слов на -ТЕЛЬН-(ый); «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов» / Под ред. Н.З. Котеловой – 82 слова на -НИК; 47 слов на -ТЕЛЬН-(ый); «Обратный словарь русского языка» 2007 г. – 1686 слов на -НИК; 691 слово на -ТЕЛЬН-(ый); «Русская грамматика» 1980 г. (т. I: 142 – 269; 339 слов

на -НИК; 269 – 333; 114 слов на -ТЕЛbН-(ый)), «Русский язык конца XX столетия (1985-1995)» / Отв. ред. Е.А. Земская – 47 слов на -НИК; слов на -ТЕЛbН-(ый) не зафиксировано; «Толковый словарь русского языка конца XX в.» / Под ред. Г.Н. Складневской – 71 слово на -НИК; 17 слов на -ТЕЛbН-(ый).

Цель работы: показать синтез лексико-семантических и функционально-стилистических связей и отношений как следствие динамизма словообразовательных процессов в группах имен существительных на -НИК и имен прилагательных на -ТЕЛbН-(ый) с учетом некоторых когнитивно-ментальных особенностей, выраженных словами-предметами и словами-признаками, тесно связанных с социокультурными условиями жизни общества.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих **задач:**

- на базе лексикографических источников современного русского языка определить количественный состав словарей имен существительных на -НИК и прилагательных на -ТЕЛbН-(ый);

- описать «живые» и «неживые» словообразовательные типы и модели, изучить процессы словообразовательной динамики в группе существительных на -НИК;

- описать словообразовательную динамику в группе прилагательных на -ТЕЛbН-(ый);

- представить и охарактеризовать лексико-семантические и тематические группы имен существительных на -НИК в динамическом развитии с учетом особенностей их функционирования и национальной ментальности;

- дать семантическую и функционально-стилистическую характеристику рассматриваемых прилагательных на -ТЕЛbН-(ый) с учетом их когнитивных данных;

- представить краткую характеристику существительных на -НИК и прилагательных на -ТЕЛbН-(ый) в сопоставительном аспекте изучения;

- сопоставляя данные динамики в группе имен существительных на -НИК и прилагательных на -ТЕЛbН-(ый) в разные периоды их бытования в русском (в современном русском) языке, определить перспективы изучаемой комплексной проблемы, наметить основные тенденции развития словообразовательной и связанной с ней лексико-семантической динамики в исследуемых группах лексики, тесно связанных с социокультурными условиями жизни общества.

Анализируемые существительные и прилагательные с точки зрения характера динамики данных групп имен в современном русском языке и отражения в нем ментально-когнитивных особенностей в связи с толкованием значений данных словообразовательных единиц и места, занимаемого ими в лексической системе, принадлежат к числу малоизученных, чем и объясняется новизна настоящего диссертационного исследования. Словообразовательная динамика в аспекте лексико-семантических изменений изучена фрагментарно. Тогда как именно комплексное изучение словообразовательных и лексико-

семантических изменений дают возможность целостно подойти к решению проблемы.

Методологической базой исследования является основное положение диалектики об абсолютном характере движения и относительном характере покоя, что позволяет словообразовательную, а также связанную с ней и порождаемую ею лексическую синхронию и диахронию рассматривать с точки зрения динамизма языковых явлений. В основу работы положена весьма важная мысль о разграничении понятия энергия (*εργον* – «язык в статике» и *ε'νεργειλ* – «язык в действии»), выраженная в ряде работ классиков-славистов, мысль о возникновении сложных суффиксов в различных индоевропейских языках в результате сращения нескольких простых (см. работы А. Мейе, Г. Пауля, С.В. Фроловой, О.Н. Трубачева).

Поставленные цель и задачи предопределили и принципиально иную, комплексную методику. Основной принцип исследования – синхронический, который реализуется в синтезе с диахронным подходом. Это поможет сопоставить языковые элементы не только современного русского языка (хотя изменения в ряде случаев могут происходить и на одном историческом срезе), но и прошлых эпох, а кроме того, заглянуть в будущее (предположить возможность образования по имеющейся словообразовательной модели новых слов).

В ходе работы использовались следующие методы: метод сплошной выборки, а также классифицирующий, описательный, сравнительно-сопоставительный, трансформационный, статистический, метод компонентного анализа.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в проведении более четкого разграничения таких сложных и неоднозначно понимаемых словообразовательных явлений, существующих в современном русском языке и принимающих активное участие в образовании новых слов (на примере анализа существительных на -НИК и прилагательных на -ТЕЛЬН-(ый)), как *словообразовательная последовательность, сложный суффикс и интерфиксация*. Квалификацию и характеристику этих явлений можно провести благодаря комплексной методике синтеза синхронии и диахронии, носящих динамический характер. Все это позволяет разграничить самостоятельную морфему и ее варианты в случае интерфиксации и наличия словообразовательной последовательности, что вносит лепту в разработку теории неологии в изучаемой области.

Практическая значимость настоящего исследования заключается в более четком разграничении теоретических положений, касающихся отдельных, носящих дискуссионный характер в науке словообразовательных явлений, включенных в учебники (вузовские и школьные). Результаты исследования могут быть использованы на практических и семинарских занятиях по словообразованию, истории языка, стилистике и культуре речи в вузе, при составлении и выполнении упражнений, разработке и проведении практических занятий по словообразованию и культуре речи в школе и вузе, а также при составлении тестовых заданий для ЕГЭ по русскому языку.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Образование существительных на -НИК и прилагательных на -ТЕЛЬН-(ый) представляет собой живой, динамически развивающийся процесс, самым ярким проявлением которого можно считать возникновение сложных деривационных элементов. Н.В. Крушевский определяет его как «творчество суффиксов».

2. Словообразовательная динамика теснейшим образом связана с динамикой лексико-семантических изменений, предопределяемых собственно языковыми, когнитивными и социокультурными факторами.

3. Словообразовательный и лексико-семантический динамизм присущи как диахронии, так и синхронии, которые, образуя языковой синтез, вместе с тем имеют свои характерные особенности. Они выражены в становлении сложных словообразовательных элементов, связанных с изменением семантического строения слова. Одновременно одни и те же существительные и прилагательные в разные периоды развития русского языка могут претерпеть не только изменение своего смыслового значения, но также тематические расхождения и сдвиги в функционально-стилистической характеристике.

4. Образование новых существительных на -НИК и прилагательных на -ТЕЛЬН-(ый) в ранние периоды развития современного русского языка было вызвано необходимостью обозначить *nomina agentis*.

5. Динамизм исследуемых групп лексем развивается по модели: от конкретного к абстрактному, от именованного рода деятельности, профессии человека к его занятию, увлечению, времяпровождению и времяпрепровождению (нередко вместо профессии или рода деятельности дается эмоционально-экспрессивная или эмоционально-оценочная характеристика человека).

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в 4 публикациях автора и обсуждались на ежегодных итоговых научных конференциях профессорско-преподавательского состава ЛГПУ (2006, 2007, 2008, 2010); Межрегиональной (заочной) научно-практической конференции с международным участием (Барнаул 2008); Международных научно-практических конференциях «Русская словесность как основа возрождения русской школы» (Липецк 2007, 2008); региональной конференции, посвященной памяти С.В. Красновой (Елец 2008).

Структура и объем работы. Диссертационное сочинение состоит из введения, трех глав, заключения, списков источников материала (11 позиций), словарей и справочников (21 позиция) и использованной литературы (160 позиций). Общий объем исследования – 187 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы диссертации, доказываются ее актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость; определяется объект, предмет, формулируются цель и задачи работы, обосновывается выбор обще- и частнонаучной методологии; разграничивается круг источников языкового материала; сообщается об апробации работы, описывается ее структура и объем.

В первой главе «Теория вопроса» рассматривается история современного русского словообразования, в том числе динамический аспект, который имеет давнюю традицию изучения. Особенно активно ее развивали представители Казанской лингвистической школы: Бодуэн де Куртенз, его ученики и последователи: профессор Н.В. Крушевский, В.А. Богородицкий, а в начале XX в. – академик Л.В. Щерба.

Динамизм словообразования проявляется во всем: в явлениях синхронии и диахронии, нашедших отражение в определении самих понятий, в разных подходах к словообразовательному и морфемному анализу, в интерпретации различных видов мотивации, в решении дискуссионных вопросов словообразования, лексического и словообразовательного значения производного слова и многом другом.

Дискуссии ученых о синхронии и диахронии, их взаимосвязи и взаимообусловленности позволяют сделать следующий вывод: диахроническое и синхронное состояния органично связаны между собой, они отражают соотношение процесса и результата на определенном этапе развития языка. Поэтому синхронное и диахроническое словообразование нельзя отождествлять, но вместе с тем нельзя и резко противопоставлять, так как современное состояние словообразовательной системы – это только определенный фрагмент временной оси.

Современная теория словообразования является многоаспектной и весьма разнообразной. Такие, казалось бы, устоявшиеся в ней понятия, как словообразовательная парадигма, словообразовательная категория, словообразовательное значение, словообразовательный тип и др., в последнее время потребовали дополнительного уточнения и корректирования их определений, в частности, в трудах Е.А. Земской, включившей в теорию и практику словообразования понятия конкретной и типовой словообразовательной парадигм (КСП и ТСП), гиперкатегории и субкатегории, уточнившей понятия словообразовательного типа (СТ) и словообразовательного значения применительно к конструктивному, компрессивному и экспрессивному словообразованию.

Установлено, что морфемика и словообразование – понятия далеко не тождественные (хотя в начале изучения образования новых слов эти понятия далеко не всегда разграничивались). Поэтому их состав и анализ требуют как разных подходов, так и пристального внимания к их изучению.

В отношении производных слов исследователи теории словообразования выделяют мономотивированные (И.А. Шишов, Л.А. Хачатурова) и полимотивированные (термин предложен В.В. Лопатиным) слова, если речь идет о словах с одной или, соответственно, несколькими мотивациями. В целом, в современной русистике не сложилось единое определение множественности словообразовательной мотивации производного слова. В широком понимании полимотивированность – свойство однозначных и многозначных слов, в более узком – свойство однозначных слов или одного лексико-семантического варианта (ЛСВ) у слова многозначного – отграничивается от омонимии словообразовательной формой, наблюдающейся в ЛСВ полисемантов.

Конкретно полимотивация проявляет себя в словообразовательных цепочках, входящих в словообразовательные гнезда: дым – дым-ник и дым-н-ый – дымн-ик [Тихонов, т.1: 325]; на-конец – на-конеч-ник и на-конеч-ный – на-конеч-н-ик [Тихонов, т.1: 463]..

Варианты словообразовательной структуры полимотивированных слов – это разные проявления одной и той же сущности, модификации строения производного слова с одним и тем же лексическим значением.

Спорными оказываются также вопросы лексического и словообразовательного значений слов. Лексическое, семантическое, стилистическое, коннотативное значения (ученые по-разному квалифицируют объем и характер этих понятий) во многом определяются степенью мотивации производных слов. В зависимости от функций, выполняемых словообразованием, определяются и разные словообразовательные значения, присущие тому или иному типу словообразования. Так, номинативное словообразование характеризуется предметным, процессуальным, мутационным или модификационным СЗ, конструктивное – категориальным транспозиционным СЗ, компрессивное – СЗ предметности или стилистической окраски, экспрессивное – совмещает номинативное и экспрессивное СЗ. Провести границу между экспрессивными производными и стилистическими модификациями не всегда легко, ср.: *кастрюлька, свечка* (стил. модификации) и *собаченция, штормяга* (экспр. + стил.) [Земская 2009: 31 – 36].

Варианты словообразовательных суффиксов – это модификации строения производного слова с разными суффиксами, передающими одно и то же лексическое значение, например: *скоростник – скорый* и *скорость+ник* и *скоростной + ик*.

Основными проблемами в исследовании словообразовательной структуры слова, необходимыми при разграничении морфемного и словообразовательного значений, оказались проблемы «так называемой интерфиксации и усечения основ при словообразовании» [Лопатин 1977: 26] и связанные с ними проблемы сложных суффиксов и суффиксальных последовательностей.

В нашем понимании *интерфикс* – это морф, выступающий между двумя простыми основами в составе сложной, а также возникший в результате процессов перераспределения из конечных суффиксальных частей основы и других элементов и не являющийся самостоятельной морфемой (асемантема).

Сложный суффикс представляет собой формант (наименьшее в формальном и семантическом отношении средство, которым производное слово отличается от производящего), состоящий как минимум из двух морфем (например, суффиксов), образующих в определенных условиях целостную словообразовательную единицу.

«Суффиксальная последовательность – свободное последовательное соединение нескольких суффиксов, отражающее ступенчатость словообразовательного процесса» [Агапова 1974а: 6].

Обозначенные принципы современного словообразования имеют весьма большое значение в живом процессе создания новых слов. Суффиксы -НИК и -ТЕЛЬН-(ый), исследуемые в нашей работе, относятся преимущественно к

сложным суффиксам, поэтому их варианты (включающие интерфиксы, «прокладки», а также суффиксальные последовательности) играют чрезвычайно важную роль в создании новых слов на протяжении всего периода развития русского языка, начиная с глубокой древности.

В качестве основных принципов словообразования в работе назван принцип историзма, изменчивости, ассиметрии языкового знака, суффиксальных последовательностей (СП) и др., которые следует учитывать при изучении словообразовательных процессов.

Словообразование и словопроизводство как живой словотворческий процесс в русском языке играет большую роль в постоянном пополнении словарного фонда. Поэтому отдельные наиболее продуктивные словообразовательные процессы заслуживают особого исследовательского внимания и научного интереса в плане их рассмотрения как в диахронном, так и в синхронном аспекте анализа, в частности существительные на -НИК и прилагательные на -ТЕЛЬН-(ый) как уникальные образования, отражающие мир вещей и их признаков через призму живого слова.

Во второй главе «Динамика словообразовательных процессов как выражение лексико-семантических изменений в современном русском языке (группа существительных на -НИК)» анализируются разные способы образования существительных на -НИК в современном русском языке в динамическом аспекте их исследования.

Начиная с древнерусского языка и кончая последними десятилетиями XX века, существительные с суф. -НИК являются наиболее активными в плане создания новых слов, а суф. -НИК, трансформированный в сложный суффикс еще в древнерусском языке, до сих пор испытывает влияние интерфиксации (становится нередко составной частью или вторым суффиксом) при образовании существительных с -ЕВ/НИК/-ОВ/НИК/-АТ/НИК/-ЯТ/НИК (*львятник, кактусятник*), -Ш/НИК/-НИК (*эмгэушник, капээсэсник*) и т.д.

Существительные на -НИК в современном русском языке в большей степени образуются от **именных основ: прилагательных и особенно существительных**, реже — непосредственно от глаголов (в отличие от древнерусского языка, где глаголы и послужили мотивирующей базой для создания существительных на -НИК). Ср. данные таблиц № 1, № 2 и № 3.

Таблица № 1

Отглагольные существительные на -НИК
в словарях современного русского языка

От глаголов	От причастий	От отглагол. прилаг. с суфф. -ик	От глаголов (+ отглагол. прилаг. и сущ.)	Всего
90 + 24 (сложн.) + 8 первообразных = 122	21 + 8 сл. = 29	30	82 + 59 = 141	322

Таблица № 2

Существительные на -НИК, образованные от прилагательных,
в словарях современного русского языка

Сущ. с -ИК	Сущ. с -НИК	Сущ. с-НИК и – ИК	Всего
219 (сложных 47)	67 (сложных 15)	130 (сложных 29)	416 (сложных 91)

Таблица № 3

Существительные на -НИК, образованные от существительных,
в словарях современного русского языка

-НИК/-ИК (полн. производящ.основа)	-ОВНИК- /-ЯТНИК- /-АРНИК и др.	-НИК (есть и прилагательные)	Непроизводные	Всего
339 (сложн. 71)	184	344 (сложн. 119)	60	927

Существительные на -НИК, мотивированные глаголами (а также отглагольными прилагательными и причастиями), представлены двумя группами, в которых явно обнаруживается полимотивированность их образования (намечается в I группе и в подгруппах II группы: 1) а), б), в), г); 2) явно выражена в подгруппе а) и уже закрепила свое образование, главным образом, от отглагольных образований (причастий) в подгруппе б).

В первую группу входят существительные, образованные: от непроизводных и производных глагольных основ с усечением суффикса инфинитива производящей основы *-и/-а-*, иногда с заменой мягкой согласной в основе инфинитива на твердую при образовании существительного на -НИК: *наставить – настав-ник*, *куча – куч-и-ть – о-кучить/окуч-ива-ть – окуч-ник* [Тихонов, т. 1:656; 517] и т.д. (50 слов); от производящей основы глагола с усечением суфф. -ОВА/-СТВОВА/-ИВА-: *наследовать – наслед-ник* [Тихонов, т.1: 655 и др.].

К этим образованиям можно отнести сложные и сложносоставные имена существительные на -НИК, производящей основой которых (наряду с первой частью в качестве прилагательного, существительного и т.п.) оказывается глагольная основа, в которой при образовании существительного на -НИК усекается суффикс инфинитива *-и/-а-*, ср.: *капитан-исправник*, *политработник*, *правозащитник*, *престолонаследник*, [Тихонов, т. 1: 412, 769, 808, 814] (24 слова). Основной способ образования таких слов – сложение с интерфиксом *-о/-е-*, но отмечены сложения только примыканием одной (чаще сокращенной) части слова к другой с формантом -НИК или же соединением двух слов (последние образования особенно активизировались во второй половине и в

конце XX века: *бригадир-наставник, капитан-наставник, мастер-наставник* [НСЗ 1984: 103, 255, 349], *водосборник, сверхпроводник, правозащитник* [НСЗ 1984: 136, 419; ТСРЯ 1998: 490] (10 слов).

Заметно активизировались образования от глаголов *работать, поклоняться, проводить*: *культработник, медрработник, партработник, профработник* [Тихонов. Т.1: 510, 583, 724; т.2: 150] (7 слов); *идолопоклонник, низкопоклонник, огнепоклонник* [Тихонов, т.1: 383, 670, 690] (3 слова); *бортпроводник, сверхпроводник* и др. [Тихонов, т.1: 371, НСЗ 1984: 419] (5 слов).

К первообразным существительным на -НИК с позиций современного русского языка отнесены слова (являющиеся либо основной словообразовательного гнезда, либо отдельными словами, не имеющими других образований): *жалник* – ‘древнее кладбище из грунтовых могил, обложенных камнями’ [Тихонов, т.2: 874]; *плотник* – ‘рабочий, занимающийся простой обработкой лесных материалов...’ [Тихонов, т.1: 768]; *похотник* ‘(анат.) то же, что клитор’ [Ушаков, т.III: 671]; *пырник* – ‘растение семейства злаков’ [Тихонов, т.2: 881]; *родник* – ‘ручей, водный источник, текущий из глубины земли’ [Ушаков, т. III: 109; Тихонов, т. 2: 46].

Во всех названных словах -НИК является не суффиксом, а частью корня, хотя в словаре В.И. Даля все они образованы от соответствующих глаголов: *жалить, плотить, похотѣть (похотный), пырить – пыриться – пырать, рождать – рожать – родить «родникъ»* – ‘место рождения ключа’ [Даль, т.1: 525; т.III: 128–129, 368, 547–548; т. IV: 9–12]. К ним можно отнести *ощупник* и *порезник*.

Ко второй группе отнесены существительные на -НИК/-ИК, мотивированные глаголами, от которых образованы и отглагольные прилагательные (в отдельных случаях и существительные) – потенциальные мотивирующие основы для данных существительных: с усечением суффикса инфинитива производящей основы *а-/-и-*: *взрыв-ник – взрывать – взрыв-н-ой – взрыв, запар-ник – за-парить – запар-н-ый, кочев-ник – кочевать – кочевный, озор-ник озоровать – озор-н-ой* [Тихонов, т.II: 23; т. I: 719, 435, 694] и т.д. (35 слов). В эту группу вошли и сложные существительные, активизировавшиеся особенно во второй половине XX века: *груз-о-подъемник, сен-о-подъемник, солом-о-подъемник* и др.(см. *поднимать – подъем – подъемный, принимать – прием – приемный*) [Тихонов, т.1: 776; т.2: 90, 142] (20 слов)

К сложным существительным на -НИК, мотивированным отглагольными прилагательными и страдательными причастиями, отнесены лексические единицы типа (*промышленный – промышлять – промысел*), а также *извоз-о-промышленник, лес-о-промышленник, нефт-е-промышленник, суд-о-промышленни*);(см. *вскормлен-ик – вскормл – енн-ый – вс-кормить – кормить; изгнанн-ик – изгна-нн-ый – из-гнать – гнать; обручен-ик – обруч-енн-ый – обручить* и др.).

Многие отглагольные образования на -НИК сами являются мотивирующей основой для образования глаголов, например с -НИЧА- (суфф. в основном -А-): *затейть – затей-ник – затейнич-а-ть, озоровать – озор-ник – озор-н-ой – озорнич-а-ть, смех – сме-я-ть-ся – на-смах-а-ть-ся – насмеш-ник – насмешнич-*

а-ть и др. [Тихонов, т. 1: 361, 694; т. 2: 129] (10 слов). Этот процесс получил отражение еще в языке XIX в. (на это указывают слова в словаре В.И. Даля: *баламутить* – *баламут-н-ый* и *баламут-ник/-ик* – *баламутнич-а-ть*, *бродить* – *бродяжить* – *бродяж-ник* и *бродяж-н-ый* – *бродяжн-ик* – *бродяжнич-а-ть* [Даль, т. I: 41, 120]) и продолжается активно сейчас. Но нужно отметить, что процесс этот не столь активен в русском языке (ни раньше, ни теперь), так как глагольные образования «неохотно идут» на это, в отличие от именных.

Судя по количеству существительных на -НИК, можно предположить активное образование их в дальнейшем от отглагольных прилагательных и существительных (группы I и II (подгруппы 1 и 2 а). Образование существительных на -НИК от причастий вряд ли будет активным в дальнейшем, как раньше (в древнерусском языке, где отпричастные образования были основными). Напротив, скорее всего, останутся самые востребованные, а новые слова могут оказаться единичными образованиями.

Кроме того, существительные на -НИК, выделенные нами во 2-ую подгруппу а, б II группы, можно было включить в следующую большую группу существительных на -НИК от прилагательных (а отдельные слова в группу образований от существительных, типа *мельник*), поскольку в их образовании глаголы принимают только опосредованное участие. Однако мы названные существительные оставили в образованиях от глаголов, ибо в них явно прослеживается глагольное начало (деятельностное, динамическое, процессуальное).

По степени семантической связи прилагательных, причастий и их производных среди существительных, мотивированных прилагательными и причастиями, выделены 2 группы:

1. Имена на -НИК, -(Е)НИК, обладающие наибольшей степенью семантической близости с соответствующими прилагательными: *санаторн-ик* – *санаторн-н-ый* – *санаторий* (нов.) – 'лицо, проходящее курс лечения в санатории' [Ушаков, т.IV: 46]; *трезвенн-ик* – *трезвый* и *трезв-енн-ый* (книжн., разг. шутил.) – 'человек, соблюдающий абсолютную трезвость, совершенно не употребляющий спиртное' [Ушаков, т. IV: 782] и др.

2. Существительные, мотивированные прилагательными, значение которых заметно расходится со значением производящих основ:

а) сохранено выражение одного из значений производящей основы: *утренник* – от «утренний» – 'утренний спектакль, утреннее представление, праздник' [Ушаков, т.IV: 1023] и у В.И. Даля 'весенний или осенний мороз по ночам, бывающий до восхода солнца' [т. IV: 522];

б) производное имя деятеля, в отличие от производящей основы, приобретает, как и в древнерусском языке, терминологическое значение: *скоростник* (спец. нов.) – от «скоростной» – 'специалист по движению на больших скоростях// специалист по работе скоростными методами' [Ушаков, т.IV: 232]; *памятник* – от «памятный» и «память» – 'все, что сделано для облегчения памяти..., // сооружение зодчества или ваения в честь и память события, лица' [Даль т.III: 14], 'архитектурное или скульптурное сооружение в

память или в честь какого-н. лица или события' [Ушаков т. III: 28; БАС, т.IX: 86], (разг.) 'о члене общества «Память»' [ТСРЯ под ред. Склярёвской 1998: 449].

Особенно много существительных на -НИК, мотивированных прилагательными, (около 100) появилось во второй половине XX в. В зависимости от способа образования выделены 3 группы.

В первую группу вошли существительные на -НИК, мотивированные непрямозначными и производными прилагательными, образованными, в свою очередь, от существительных (а также числительных, наречий), имеющие в своей основе суф. -Н- (поэтому здесь существительные на -НИК образуются с суф. -ИК):

а) с сохранением основы производящего прилагательного с суф. -Н-, образованного от основы существительного или прилагательного без ее изменения: *аграрн-ый* – *аграрн-ик* [Тихонов, т.1: 60]; *вольн-ый* – *вольн-ик* [НСЗ 70-х гг. 1984: 151]; *ехидн-ый* – *ехидн-ик*; *зарубежн-ый* – *зарубежн-ик* [НСЗ 70-х гг. 1984: 227] (89 слов).

В эту подгруппу вошли сложные (и сложносоставные) существительные на -НИК, мотивированные сложными (и сложносоставными) прилагательными: *бело-подкладочн-ый* – *белоподкладочн-ик*; *два* – *два-у-личн-ый* – *двуличн-ик*; *еже-недельн-ый* – *еженедельн-ик*; *железн-о-дорожн-ый* – *железнодорожн-ик*; *много-станочн-ый* – *многостаночн-ик*; *пять* – *пять-и-* *алтынн-ый* – *пятиалтынн-ик* и т.д. [Тихонов, т.1: 91, 372, 660, 341, 341, 613, 853] (47 слов).

Во вторую группу вошли существительные на -НИК, мотивированные прилагательными, не имеющими в своей основе суффикса -Н-: *боб* – *боб-ов-ый* – *бобовн-ик*; *горох* – *горох-ов-ый* – *гороховн-ик* [Тихонов, т.1: 233], *гадюк-а* – *гадюч-ий* – *гадючн-ик* (*гадюшн-ик*) – 'о второразрядной закуской, где продают спиртное' [НСЗ 1984: 151; Тихонов, т.1:208: существительного *гадючник* нет] (40 слов).

К этой группе отнесены сложные существительные с суфф. -НИК, мотивированные сложными (и сложносоставными) прилагательными без суфф. -н-: *восемь/десять* – *восем-и-десят-ый* – *восемьдесятн-ик*; *два-ух-* *сотн-ик* – *два-ух-* *сот-ый* – *двухсотн-ик*; *тр-и* – *тр-е-ног-ий* – *треножн-ик* и *тр-е-ножн-ый* – *треножн-ик* и др. [Тихонов. Т.1: 194, 272; т.2: 259] (15 слов) и др.

В третью группу вошли существительные на -НИК/-ИК, мотивированные и существительными, и прилагательными с сохранением производящей основы: *атом* – *атомн-ик* и *атомн-ый* – *атомн-ик*; *вода* – *водн-ик* и *водн-ый* – *водн-ик*; *десант* – *десантн-ик* и *десантн-ый* – *десантн-ик* [Тихонов, т.1: 77, 180, 292] (47 слов).

Сюда включены префиксально-суффиксальные образования на -НИК и суффиксальные на -ИК, мотивированные как существительными с предлогами, так и префиксально-суффиксальными прилагательными, мотивированными существительными почти без изменения производящей основы (смягчение согласной производящей основы): *клетка* – *меж-клетн-ик* и *меж-клетн-ый* – *межклетн-ик*; *плеч-о* – *на-плечн-ик* и *на-плечн-ый* – *наплечн-ик*; и т.д. [Тихонов, т.1: 439, 766] (40 слов), а также сложные (и сложносоставные) образования на -НИК/-ИК: *мелкие лепестки* – *мелк-о-лепестн-ик* и *мелк-о-*

лест-н-ой – мелколестн-ик; мног-о лет – мног-о-лет-ник и мног-о-лет-н-ий – многолетн-ик; прям-ой – прям-о-уголь-ник и прям-о-уголь-н-ый – прямоугольн-ик и т.д. [Тихонов, т.1: 586, 613, 837] (29 слов).

Итак, существительные на -НИК (с формантами -НИК/-ИК) мотивированы в основном непосредственно относительными прилагательными и опосредованно существительными (реже – числительными и местоимениями), от которых образованы сами эти прилагательные. Существительные третьей группы (и суффиксальные, и префиксально-суффиксальные, и сложные образования) обладают полимотивированностью, или двоякой мотивированностью, то есть могут быть мотивированы двумя частями речи: существительными и прилагательными, соответственно как с суф. -НИК, так и с суф. -ИК, что говорит о продуктивности и дальнейшем развитии этого способа словообразования. Этот процесс наметился еще в древнерусском языке и не завершен и в настоящее время. Производящие основы могут быть и полными (в подгруппе а), и измененными (в подгруппе б), и наращенными (в подгруппе в). В этом случае можно говорить о двух суффиксах: -НИК и -ИК, являющихся синонимами в отношении друг друга.

Существительные на -НИК, называющие лицо (особенно в плане характеристики его качеств), оказываются производящей основой для образования глаголов на -НИЧ/А: *безобразн-ый – безобразн-ик – безобразнич-а-ть; делать – без-дель-н-ый – бездель-ник – бездельнич-а-ть; охаверн-ый – охаверн-ик – охаверн-ича-ть; охальн-ый – охальн-ик – охальн-ича-ть; ум – ум-н-ый – умн-ик – умнич-а-ть* [Тихонов, т.1: 89, 281 – 282, 713; т.2: 289] (20 слов), (ср. у В.И. Даля: БЕЗОБРАЗИЕ – БЕЗОБРАЗ-Н-ЫЙ – БЕЗОБРАЗ-И-ТЬ – БЕЗОБРАЗ-К-А – БЕЗОБРАЗ-НИЧА-ТЬ; БЕЗДЪЯ-ТЕЛЬН-ЫЙ – БЕЗДЪЯТЕЛЬН-ОСТЬ – БЕЗДЪЛ-ИЕ – БЕЗДЪЛ-ИЦА – БЕЗДЪЛ-К-А – БЕЗДЪЛЬ-НИКЪ – БЕЗДЪЛ-ИЧН-ЫЙ – БЕЗДЪЛЬНИЧ-ЕСК-ИЙ – БЕЗДЪЛЬНИЧ-ЕСТВ-О – БЕЗДЪЛЬН-ИЧА-ТЬ; ОХАВЕРНИКЪ – ОХАВЕРН-ИЧА-ТЬ; ОХАЛЬНИЧАТЬ – ОХАЛЬ-НИКЪ, ОХАЛ-А- ОХАЛЬ-Н-ЫЙ; УМЪ – УМ-Н-ЫЙ – УМН-ИКЪ – УМН-ИЧА-ТЬ и т.д. [Даль, т. I: 3-4, 62; т. II: 771; т. IV: 494 – 495].

«Некоторые существительные имеют несколько (два и более) лексических значений. Отчасти это объясняется мотивированностью разными словосочетаниями. Например, *зимник* – ‘любитель зимней рыбной ловли’, ‘зимнее помещение для скота’ и ‘зимняя дорога’; *торфяник* – ‘пространство’ и ‘лицо’; *утренник* – ‘мороз’ и ‘утреннее зрелище, представление’. Возможны и различные лексические значения в рамках значения лица: *западник* – ‘сторонник западного направления, ориентации’ и ‘житель запада, западной страны’; *желудочник, сердечник* – ‘больной’ и ‘врач’ [РГ 80, т.1: 167].

Появление новых иноязычных слов и образование от них существительных с суф. -НИК, а также переосмысление имеющихся наименований способствует, с одной стороны, значительному пополнению словарного запаса современного русского языка, с другой – обрыву тесной смысловой связи со смысловым ядром производной основы, что порой

приводит к непониманию смысла называемого (почему именно так назван предмет или лицо, а не иначе).

Система образования существительных на -НИК, мотивированных существительными, в современном русском языке чрезвычайно развита и составляет самую большую группу образований на -НИК. Словарный состав русского языка, наметившийся в древнерусском языке, постоянно пополняется за счет новых образований. Так, среди всех слов на -НИК, имеющих в словарях современного русского языка (не считая последних), больше всего отмечено существительных на -НИК, мотивированных существительными (более 900, с учетом данных последних словарей – свыше 1000 слов). Основное их общее значение – «носитель предметного признака» [РГ- 80: 183].

Уже в толковом словаре Д.Н. Ушакова получили отражение существительные на -НИК, образованные от существительных и называющие различные новые реалии, связанные с новой эпохой и новым общественным строем: *бригадник* (нов.) – от «бригада» [т. I:188]; *глазник* – от «глаз и глазной» 'врач по глазным болезням' [т. I: 240] и в словаре В.И. Даля 'окошко или колодец в болоте' [т. I: 354]; *колхозник* (нов.) – от «колхоз» [т. I: 545]; *квартирник* (экон.) – от «квартира» 'рабочий, получающий сырье от предпринимателя и работающий на дому своими орудиями производства' [т. I: 521]; *клоповник* – от «клоп» – 'комната или мебель, в которой развелось много клопов' [т. I: 533]; в словаре В.И. Даля 'багульник, болотный розмарин' [т. II: 120] и др. Как видим, в словаре Д.Н. Ушакова наблюдается как а) появление новых слов с устоявшимся суффиксом -НИК и его вариантами, так и б) переосмысление старых названий, появление у них новых значений, то есть расширение многозначности слова.

Существительные на -НИК в современном русском языке, мотивированные существительными (минуя промежуточную ступень – прилагательные), можно разделить в зависимости от способа словообразования (суффиксального с суф. -НИК и -АТНИК/-ЯТНИК/-АРНИК/-ОВНИК и др., префиксально-суффиксального, сложения) на следующие группы.

В первую группу вошли существительные с -НИК/-ИК:

а) мотивированные существительными, с сохранением полной производящей основы: *автобус* – *автобус-ник*; *аист* – *аист-ник*; *балахон* – *балахон-ник* [Тихонов, т. I: 57, 62, 82] и др. (152 слова). К этой группе относятся префиксально-суффиксальные образования: *мест-о* – *пред-мест-ник*; *морд-а* – *на-морд-ник*; *ус* – *на-ус-ник*; *цвет* – *при-цвет-ник* [Тихонов, т. I: 596, 627; т. 2: 293, 350] (77 слов) + сложные слова: *семь* + *свеч-а* – *сем-и-свеч-ник*; *серый* + *кафтан* = *сер-о-кафтан-ник* [Тихонов, т. 2: 89,94] и др. (47 слов).

Из словарей второй половины и конца XX столетия к этой группе существительных можно отнести: *бройлер* – *бройлер-ник* [НСЗ 1971: 85]; *ваучер* – *ваучер-ник*; *контракт* – *контракт-ник*; *лазерь* – *лазер-ник* [ТСРЯ 1998: 127, 349] и др. (20 слов).

Ко второй группе существительных на -НИК отнесены слова, мотивированные существительными: *дев-а* – *дев-иц-а* – *девич-ник*; *крюк* – *крюч-ник*; *лопух* – *лопуш-ник*; *пирог* – *пирож-ник*; *прощелыг-а* – *прощелыж-ник*;

собак-а – собач-ник; табак – табач-ник; таволг-а – таволож-ник [Тихонов, т. 1: 278, 506, 554, 749, 835; т. 2: 135, 206] (49 слов), а также новые слова: *наперсток – напёрсточ-ник; рулетк-а – рулеточ-ник* [ТСРЯ конца XX столетия 1998: 404, 552] (37 слов) и др.; *кож-а – кож-евник; латш-а – латш-евник; герб – герб-овник, дом – дом-овник* и др. [Тихонов, т. 1: 448, 522, 216, 308,] (25 слов); *золот-о – золот-арник; кочк-а – кочк-арник; овц-а – овч-арник; пихт-а – пихт-арник; конопл-я – конопл-яник; ольх-а – ольш-аник; полон – полон-яник* [Тихонов, т. 1: 376, 486, 690] (20 слов) и т.д.

В третью (весьма большую) группу вошли существительные с -НИК, мотивированные существительными, но имеющие и в качестве потенциальной мотивирующей основы прилагательные, мотивированные теми же существительными: а) без изменения производящей основы: *аршин – аршин-ник и аршин-н-ый; дружин-а – дружин-ник и дружин-н-ый; жилет – жилет-ник и жилет-н-ый* и т.д. [Тихонов, т. 1: 75, 318, 347 (202 слова) + новые слова: *блокад-а – блокад-ник и блокад-н-ый; бюджет – бюджет-ник и бюджетн-ый* [ТСРЯ конца XX столетия 1998: 110, 123]; б) с изменением производящей основы: *-з/-ж/-к/-ч-: брус – брус-ок – брусоч-ник и брусоч-ный, брюк-и – брюч-ник и брюч-н-ый* [Тихонов, т. 1: 124, 125] (119 слов).

Главными именованиями, которые называют такие существительные, оказываются названия лица по профессии, роду деятельности, привычкам, пристрастиям или месту учреждения, организации, к которым относится именуемый (так было и в древнерусском, и старорусском языке, так есть и в современном русском языке), ср.: *выжигальник* от «выжигать, выжига» – «скупающий старые галуны и делающий выжигу; торгош, тряпичник» [Даль, т. I: 289] и *ваучерник* – от «ваучер» – «скупающий ваучеры» [ТСРЯ 1998: 123]; *тряпичник* (разг., неодобр.) – «о мужчине, любящем наряды, тряпки» [НСЗ 1971: 495].

В современном русском языке существительные с суф. -ОВНИК /-ЕВНИК/-АТНИК/-ЯТНИК/-АРНИК/-ЯРНИК чаще называют совокупность чего-либо, пространство, в котором находится что-либо, в то время как в древнерусском и старорусском языке существительные с подобными суффиксами чаще называли отдельные предметы или лиц, занимающихся тем или иным видом деятельности, ср.: *выжлятник* – «старший псарь, чин в псовой охоте» [Даль, т. I: 289], *индюшатник, лисятник, лосятник* и т.д. – помещение для содержания индюшек, лисят, лосят и т.д. [БАС, т. V 346; т. VI: 259, 371].

Итак, существительные на -НИК в современном русском языке в большей степени образуются от именных основ: существительных и прилагательных, реже – непосредственно от глаголов (в отличие от древнерусского языка, где именно глаголы послужили мотивирующей базой для создания существительных на -НИК).

В современном русском языке значительно активизировались образования на -НИК, мотивированные непосредственно существительными, причем любыми, в том числе и иноязычными, что практически не характерно для прежних образований: *аграрник, ландшафтник, машинник, тектоник,*

фаустник, ядерник, электроник (все приведенные существительные называют лицо по роду занятий, профессии).

Ряд существительных на -НИК (и отглагольного, и именного образования) выполняет функцию мотивирующей основы в процессе возникновения глаголов на -НИЧА-, тем самым способствуя появлению новых глаголов, мотивированных существительными на -НИК (процесс этот уже был развит и во времена В.И. Даля): *безобразник – безобразничать, капризник – капризничать, озорник – озорничать, сплетник – сплетничать, умник – умничать, шkodник – шkodничать* и т.д. (около 60 слов по нашим данным).

В современном русском языке значительно активизировался суф. -ШНИК (или суф. -НИК с интерфиксом -Ш-), который не зафиксирован не только в словаре В.И. Даля, но и в словаре Д.Н. Ушакова. Однако образуются с этим суффиксом в основном существительные, мотивированные аббревиатурами, со значением лица по месту пребывания его в конкретном учреждении, организации или партии (*гаишник, пэтэушник, капэсэсник*), с признаком не только разговорности, но и неодобрительности.

Взросла доля префиксально-суффиксальных существительных на -НИК, но преимущественно за счет иноязычных приставок АНТИ-/НЕО- и др., а также доля сложных существительных, главным образом, за счет иноязычных префиксоидов типа ФОТО-/МИКРО-/ ГЕЛИО-/ ЭЛЕКТРО-/ ТЕЛЕ- и т.д. Кроме того, в последние годы значительно увеличилось количество сложносоставных образований на -НИК, преимущественно с названием лица: *мастер-наставник, капитан-наставник, капитан-механик* и т.д.

Расширились словообразовательные значения существительных на -НИК. Они стали называть: а) лицо по профессии (*глазник, ушник, зубник, сердечник*); б) конкретного деятеля (по разным признакам, чаще стилистически окрашенным, причем нередко с неодобрительной оценкой: *заднескамеечник* – ‘кто обычно сидит на задней скамейке, в последнем ряду – о депутатах Думы’ [ТСРЯ 1998: 222]); в) предметы, пространство, предназначенное для чего-либо (*трехколонник* – ‘три колонки газетного текста’ [НСЗ 1984: 731]; *шампиньонник* – ‘теплица-плантация, где выращивают шампиньоны’ [НСЗ 1984: 777] и т.д.).

Отдельные существительные на -НИК, совпадая в звучании и написании с уже имеющимися словами (в частности, из словаря В.И. Даля), расходятся в значении, становясь таким образом омонимами, антонимами или многозначными словами, употребляющимися как в прямом, так и в переносном значениях, ср.: *клоповник* – ‘багульник, растение для уничтожения клопов’ (у В.И. Даля) и ‘дом., мебель, в которых много клопов’ (у Д.Н. Ушакова) – антонимы; *трилистник* – ‘растение’ (у Д.Н. Ушакова) и ‘здание с тремя корпусами в форме трилистника’ (в словаре Н.З. Котеловой 1971 г.) – ‘многозначность’; *стольник* – ‘прислуживающий за столом’ (у В.И. Даля) и ‘сторублевая бумажка’ (в словаре Г.Н. Складневской); то же и *треугольник, четырехугольник* – слова-омонимы.

В стилистическом плане существительные на -НИК в основном нейтральны, общеупотребительны, в словаре В.И. Даля многие имеют пометы *тер., вор., тмб.* и др., что в ряде случаев с точки зрения современного русского

языка может быть отнесено к диалектным образованиям. Однако образования последних лет на -НИК свидетельствуют либо о разговорном, либо о профессиональном стиле их употребления. Крайне редка помета *книжн.* (всего 2 случая). Многие из разговорных и разговорно-профессиональных слов имеют пометы *неодобр.*, *шутл.* Эти наблюдения позволяют сделать вывод об образовании новых существительных на -НИК со стилистически сниженной окраской, что раньше наблюдалось крайне редко.

Третья глава «Динамика словообразовательных процессов в аспекте лексико-семантических связей и отношений в современном русском языке (группа прилагательных на -ТЕЛЬН-(ый))» посвящена анализу способов образования прилагательных на -ТЕЛЬН-(ый). Прилагательные на -ТЕЛЬН-(ый) в современном русском языке, по сравнению с древнерусским языком и даже языком XIX в., в определенной степени изменили свой способ образования: в настоящее время они образуются преимущественно от глаголов, крайне редко от существительных и почти не образуются от существительных на -ТЕЛЬ, мотивированных, в свою очередь, глаголами (как это наблюдалось в древнерусском языке, по данным исследователей), поскольку либо данные прилагательные в семантическом плане разошлись с существительными на -ТЕЛЬ, либо вышли из употребления или существительные, или прилагательные данной словообразовательной цепи, ср. *писатель* – *писательный*. В словаре В.И. Даля прослеживается эта словообразовательная цепь, в современном русском языке сохранилось только *писатель* (в основном в одном значении), а *писательный* вышло из употребления (то же *учитель* – *учительный*).

Основной способ образования прилагательных на -ТЕЛЬН-(ый) – отглагольный, прилагательные с суф. -ТЕЛЬН-(ый) (-ИТЕЛЬН-(ый)) образуются только от глаголов с непродуктивными суффиксами инфинитива -ЕЧЬ/-ТИ или некоторых глаголов на -ОВА-/-ЕВА- и не являются продуктивным). Поэтому их основное значение – значение процессуальности, динамичности признака.

В последние два-три десятилетия в связи с изменением политического строя, экономического уклада и культурного уровня России словарь русского языка существенно пополнился сложными и даже составными прилагательными на -ТЕЛЬН-(ый), которые раньше образованы быть не могли в силу ряда экстралингвистических факторов (как известно, в языке отражается жизнь народа, язык, особенно его словарь, являющийся зеркалом, проецирующим все изменения как внешние, социального организма, так и внутренние механизмы его становления и развития): *аварийно-спасательный*, *антиобледенительный*, *вагононакопительный*, *лифтостроительный*, *обводнительно-оросительный*, *радиоизмерительный* [НСЗ 1984: 24, 50, 129, 326, 427, 591] и т.д. (свыше 50 образований). Иными словами, новые образования прилагательных на -ТЕЛЬН-(ый), несмотря на книжный характер происхождения, стали весьма активными в современном русском языке и получили большую свободу соединения частей, чем их прежние образования, при этом большую роль

сыграли технические именования, которые вошли в современный язык в связи с развитием науки и технократической цивилизации.

Среди прилагательных на -ТЕЛЬН-(ый) с точки зрения лексического значения наблюдаются как случаи синонимии, так и антонимии. Ср. прилагательные-синонимы: *недоказательный* – *бездоказательный*, *доброжелательный* – *благожелательный* и др.; прилагательные-антонимы: *последовательный* – *непоследовательный*, *доказательный* – *без (не)доказательный* и т.д. [ОСРЯ 2007: 313-314].

С точки зрения стилистической функции, которую выполняют прилагательные на -ТЕЛЬН-(ый), следует отметить, что в большинстве случаев данные прилагательные в современном русском языке оказываются либо книжными, либо нейтральными. Возможны пометы *устар.* и в отдельных случаях *обл.*, *спец.*, напр. *бдительный* во 2-м знач. «заботящийся, пекущийся о ком-, чем-л. [БАС, т. 1: 305], *дарительный* (*устар.*, *юрид.*), «то же, что дарственный во 2-м знач.» [БАС, т.3: 559]. Крайне редки разговорные образования типа *волнительный*, *пользительный* (*устар.*, *прост.* в БАС [т.10: 1139] (*простореч. обл.* в словаре Д.Н. Ушакова [т.III: 553]).

В ряде случаев, из-за увлечения образованием подобных прилагательных, отмечаются случаи, окказиональных относительных прилагательных с суфф. -ТЕЛЬН-(ый), являющихся производными от основ глаголов и отглагольных существительных (*насекательный*, *перераспределительный*, *отдохновительный*), первые два из которых относятся к профессиональной речи. Надо отметить, что ни одно из названных прилагательных на -ТЕЛЬН-(ый) не имеют в качестве производящих отглагольные существительные на -ТЕЛЬ. Они могут быть образованы как от глаголов, так и от существительных на -НИЕ: *насекательный* – *насекать* (-ТЕЛЬН-), *перераспределительный* – *перераспределить*, *перераспределение* (-ТЕЛЬН-/ИТЕЛЬН-), *согласительный* – *согласиться* (-ТЕЛЬН-) [Ожегов, Шведова 2000: 392, 509, 742, 830, 470].

В **Заключении** подводятся основные теоретические и практические итоги исследования.

Динамика словообразовательных процессов в отношении существительных на -НИК и прилагательных на -ТЕЛЬН-(ый) проявляется в постоянном пополнении словарного состава русского языка, расширении образования этих групп не только от первоначально заданных производящих основ (глаголов), но и от других частей речи. Особенно это касается образования существительных на -НИК не только от глаголов, но и от прилагательных и особенно от существительных, хотя первоначально (в древнерусском языке) они образовывались преимущественно от глагольных основ, отглагольных прилагательных с суфф. -ЫН- и причастий. Появляются новые суффиксы (-ОВНИК/-АТНИК/-АРНИК), которые древнерусскому языку не были известны, в начале XIX в. только начали «работать» в образовании существительных на -НИК, а в середине и конце XX столетия заняли прочное положение в создании новых слов.

Процесс образования существительных на -НИК в настоящее время весьма продуктивен и далек от завершения. Особенно это касается

двоякомотивированных основ, когда существительные на -НИК могут одновременно быть мотивированы глаголом и отглагольным прилагательным, прилагательным и существительным то с суффиксом -НИК, то с -ИК. Этот процесс был отмечен уже в древнерусском языке, он и сейчас развит чрезвычайно широко.

В современном русском языке малопродуктивным оказывается образование существительных на -НИК от причастий, который был весьма развит в древнерусском языке, тогда как значительно возросло образование слов на -НИК от имен существительных глагольного и именного происхождения.

Образование существительных на -НИК от глаголов обращает внимание на отсутствие «промежуточной» ступени (прилагательного) от которого должно быть образовано существительное на -НИК: *клеветать* – *клеветник*, *истопить* – *истопник*, *учиться* – *ученик* и т.д., что лежало в основе словообразовательного процесса в древнерусском языке и в языке XIX столетия.

Отдельные существительные на -НИК (мотивированные разными частями речи) сами выполняют функцию мотивирующей основы в процессе создания новых глагольных лексем: *разврат-ник* – *развратнич-а-ть*, *сплетн-ик* – *сплетнич-а-ть* и т.д.

Отсутствие «промежуточной» ступени – существительного на -ТЕЛЬ стало основным при образовании прилагательных на -ТЕЛЬН-(ый) в современном русском языке, мотивированных преимущественно глаголами, тогда как в древнерусском языке от глагола образовывалось сначала существительное на -ТЕЛЬ, а уже от него прилагательное на -ТЕЛЬН-(ый). Для современного русского языка такая словообразовательная модель прилагательных на -ТЕЛЬН-(ый) *глагол – существительное на -ТЕЛЬ – прилагательное на -ТЕЛЬН-(ый)* не характерна: 1) существительные на -ТЕЛЬ разошлись в семантическом плане с прилагательными на -ТЕЛЬН-(ый); 2) с течением времени вышли из употребления либо существительные на -ТЕЛЬ, либо прилагательные на -ТЕЛЬН-(ый), что также послужило причиной образования прилагательных на -ТЕЛЬН-(ый) непосредственно от глаголов.

Отдельные прилагательные на -ТЕЛЬН-(ый) и вовсе приобрели статус первообразных, потенции которых стать мотивирующей основой для создания новых слов весьма велики: *обаятельный*, *умозрительный* и др.

Динамика словообразовательных процессов существительных на -НИК и прилагательных на -ТЕЛЬН-(ый) позволяет проследить процессы образования новых слов, изменения значений уже имеющих, причины их появления.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора общим объемом 1,6 п.л.:

1. Звездова, Г.В., Гоу, Сюэтао. Историко-функциональное и философское обоснование динамизма словообразовательных процессов [Текст] / Г.В. Звездова, Гоу Сюэтао // Актуальные проблемы филологии: сборник

статей межрегиональной (заочной) научно-практической конференции с международным участием. Вып. 2. – Барнаул; Рубцовск: Изд-во Алт. ун-та, 2008. – С. 27-33. (0,3/0,3 п.л.)

2. Гоу, Сюэтао. Сложные имена существительные на -НИК, в современном русском языке [Текст] / Гоу Сюэтао // Русская словесность как основа возрождения русской школы: Материалы II Международной научно-практической конференции (20-21 октября 2008 года). – Липецк: ЛГПУ, 2009. – С. 95-101. (0,5 п.л.)

3. Гоу, Сюэтао. Сложные имена прилагательные на -ТЕЛЬН-ЫЙ [Текст] / Гоу Сюэтао // Актуальные проблемы современного языкознания и методики преподавания русского языка: Сборник научных статей, посвященный 110-летию памяти И.А. Фигуровского. – Липецк – Москва: Изд-во ЛГПУ, 2010. – С. 176-179. (0,4 п.л.)

**Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах,
включенные в перечень ВАК РФ:**

4. Гоу, Сюэтао. Особенности словообразовательной динамики в группе существительных на -НИК (по данным лексикографических источников русского языка) [Текст] / Гоу Сюэтао // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Том 1. Филология. – СПб., 2010. – № 1. – С. 112-119. (0,4 п.л.)

Гоу Сюэгао

**Динамика словообразовательных процессов
в аспекте лексико-семантических изменений
(по материалам лексикографических источников
современного русского языка)**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Подписано в печать 30.08. 2010 г.
Формат 60х80 1/16
Печать офсетная.
Усл. п. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 368**

**ГОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет»
398020, Липецк, ул. Ленина, 42**

**Отпечатано в Липецком государственном
педагогическом университете**